

ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЮ УПРАВЛЯЮЩАГО ОТДѢЛЕНІЕМЪ

Барона **В. Р. Розена.**

ТОМЪ V.

ВЫПУСКИ II — IV.

(СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ОДНОГО ПОРТРЕТА И ОДНОЙ ТАБЛИЦЫ).

Salemann
22/III 91

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лин., № 12.

1891.

послалъ къ армянскому народу и патриарху Исаиѣ грамоту, которую повезли поль Антоній и Кевга Челаби (П. С. З., VII, 157). Въ грамотахъ русскихъ слово это пишется различно: Кіевга челябей, Кевха челебій, Кевга челебій¹⁾).

Слово это отъ турокъ перешло въ языки болгарскій, сербскій и новогреческій, въ значеніи junger Herr, dominulus²⁾. Слово челебій, вѣроятно, было въ употребленіи и у татаръ русскихъ; имъ можетъ быть объяснено происхожденіе фамиліи Целибѣевыхъ.

1) Собрание актовъ, относящихся къ обзорѣю исторіи Армянскаго народа. М. 1833, I, 144, 148 и 170. Ср. Буткова, Матер. для нов. ист. Кавказа I, 67, и Записки Одесскаго Общ. И. и Д., IX, 309.

2) Miklosich. Die Türkischen Elemente in den Europäischen Sprachen. Wien. 1864, 39, и Сербскій словарь Караджича.

Д. Н.

Дополнительная замѣтка о словѣ челеби. Признавая производство фамиліи Целибѣевыхъ отъ слова *челеби*, вмѣстѣ съ Д. Ф. Кобеко, крайне вѣроятнымъ или даже несомнѣннымъ, я воспользуюсь случаемъ, чтобы обратить вниманіе спеціалистовъ на самое слово *челеби*, которое представляется до сихъ поръ нѣсколько загадочнымъ и притомъ весьма интереснымъ. Спеціальнаго изслѣдованія о немъ, сколько мнѣ извѣстно, не было; прослѣдить исторію его со времени перваго его появленія и до настоящаго времени нѣтъ возможности, такъ какъ нѣтъ (и долго еще не будетъ) словаря турецкаго, составленнаго на основаніи обширной и богатой литературы турецкой. Я поэтому долженъ ограничиться сопоставленіемъ показаній лексикографовъ и нѣкоторыхъ случайныхъ замѣтокъ, которыя оказались у меня подъ рукой.

Флейшеръ (Catal. Libr. Mscr. qui in Bibl. Sen. Civ. Lips. asserv. ed. A. G. R. Naumann etc. Grimaec 1838, p. 427, п. 2) приводитъ его въ связь съ древнетурецкимъ, встрѣчающимся между прочимъ въ той рукописи, которую онъ въ указанномъ мѣстѣ описываетъ, словомъ **چلب** *челеб* или *челен*, которое значитъ Богъ. Но въ самомъ этомъ словѣ онъ значеніе *Богъ* считаетъ не кореннымъ, а уже отвлеченнымъ. Вотъ его подлинныя слова: «Saepc in hoc libello deus **چلب** appellatur, quod nomen multo latius patet quam apud Meninskium indicatum est. Ex origine quidem mollem, tenerum, delicatum significat, unde *celebi*, nefrens; inde hominem nobilem, patricium, dominum, utpote a vita dura et laboriosa plebejorum et servorum remotum, unde *celebi* significatione vulgata; tandem de ipso Deo idem valet quod arab. **الرب**, pers. **خدا** etc. (Слѣдуютъ цитаты, въ которыхъ **چلب** употреблено со значеніемъ «Богъ»). Основнымъ значеніемъ Флейшеръ такимъ образомъ признаетъ «пѣжный, мягкій, деликатный», отсюда уже вытекаетъ понятіе «изнѣженный человекъ, баринъ, господинъ» и наконецъ «Господь».

Нѣльдеке также допускаетъ связь слова *челеби* съ *челеб*. См. ZDMG. XV, p. 362, anm. 2. «Dies Wort [т. е. *celebi* въ имени сына султана Балзиды, *Мустафы Челеби*], das jetzt ungefähr gentleman, auch «petit-maitre» bedeutet, nahm früher eine höhere Stellung ein und ward besonders von den Prinzen des Herrscherhauses gebraucht. Es mag mit dem alten **چلاب** (Gott) zusammenhängen, auch das jakutische *čalban* (grossthun) ist hierher zu ziehen». — Будаговъ

(сравн. Слов. Тур.-Тат. Нар., стр. 484) прямо производит *челеби* отъ древняго *челеб*; онъ приводитъ сперва послѣднее слово съ ссылкой на текстъ Флейшера, затѣмъ даетъ значеніе «малый, мѣлкій, маленькій: **چلبه آقچه** = **چلبه زینون آقچه** мелкая монета, фальшивая монета (Ценк.)» и затѣмъ продолжаетъ: «Изъ этого слова остается въ употребленіи **چلبی** собственно *божественный; принцъ крови*; а въ настоящее время оно дается какъ титулъ старшему сыну въ семействѣ, и вообще въ значеніи: *господинъ, баринъ, благородный, образованный, джентльменъ*».

Вѣ эти ученые, расходясь въ частностяхъ, согласны повидимому въ томъ, что считаютъ *челеб* **چلب** древнимъ турецкимъ, кореннымъ словомъ. Турецкій ученый, *Ахмедъ Вефикъ Паша*, напротивъ того, рѣшительно высказывается въ пользу иноземнаго происхожденія его. Вотъ что онъ говоритъ въ **لهجۀ عثمانیہ** т. I, стр. 482: «*Челеб*, чалаб — челпнн [перс.] — салыб [ар]. Это есть выраженіе, которое употребляли для обозначенія Божества татары и восточные турки, выучившись, во времена Чингиз-хана, читать у папсовъ [т. е. христіанскихъ священниковъ]. До этого времени они называли его [т. е. Бога] чинскимъ словомъ [т. е. по монгольски] *тепгри*, а по тюркски—*олач* — **چالاب چلبیا صلیب** — **چینکز خان وقتندہ تاتار وشرق اتراکی باباسلردن اوقومہ اوکزوب معبودہ ایتدکلری** **تعبیر در اندن اقدم چین تعبیریلہ طکری تکری دیرلردی ترکیسی اوغان**».

О словѣ *челеби* онъ же (ibid.) говоритъ: «*челеби* — умѣющій читать, грамотный. Въо-слѣдствіи для этого значенія было взято изъ греческаго языка слово *εφενδι*. *Челеби*—чело-вѣкъ образованный, почтенный, деликатный».

Это объясненіе вполне принялъ новѣйшій лексикографъ турецкаго языка, Barbier de Meynard, который въ своемъ Dictionnaire Turc-Français (Paris 1881), т. I, p. 594 пишетъ слѣдующее: **چلب** *tcheleb*, (corruption de **چلبیا** ar. **صلیب** crois). Lieu. L'origine de ce nom absolu inusité aujourd'hui doit être rapportée à l'époque des missions chrétiennes qui pénétrèrent en Tartarie et dans l'Asie Centrale sous les princes de la famille de Djenguiz-khan...

چلبی *tchelebi*, 1° monsieur, gentilhomme (ce titre se donnait surtout aux Européens).—2° maître de maison. — 3° adj. instruit et bien élevé; ayant de bonnes manières; aimable, gracieux... Le nom de *tchelebi*, pris autrefois en bonne part (par ex: **علی باشا چلبی** Ali-Pacha, ministre d'Osman II, surnommé *tchelebi* à cause de son élégance), est entaché aujourd'hui d'une nuance de ridicule et répond au français: «fréluquet, damoiseau». — On donne aussi le surnom de *Tchelebi Efendi* au chef de la communauté des derviches *mevlevi*.

Намъ кажется, что Ахмедъ Вефикъ Паша безусловно правъ, производя *челеб* отъ перс. *челпнн* (челпнн), что въ свою очередь безъ всякаго сомнѣнія есть лишь транскрипція сирійскаго **ܟܠܒܐ**, *калбаб*, откуда и арабское **صلیب** *салыб*. Ошибается онъ только, отнесъ появленіе этого слова у турокъ ко времени Чингизъ-хана. Сирійскіе миссіонеры (несторіанскаго толка), какъ извѣстно, проникли въ среднюю Азію гораздо раньше. См. объ этомъ теперь D. Chwolson, Syrisch-Nestorianische Grabinschriften aus Semirjetschie etc. St. P. 1890, p. 106 и сл. Но если мы признаемъ, что сирійское *калба*, крестъ, при переходѣ черезъ персидское *челпнн* въ турецкое *челеб* (*челеб*), получило значеніе «Богъ» и именно «Богъ христіанскій», въ отличіе отъ «оганъ» и «тепгри», то надо будетъ и за словомъ *челеби*, несомнѣнно производимъ отъ *челеб*, признать первоначальное значеніе «принявшій христіанскаго Бога, *челеб'ю*», или же «крестоносецъ» (только не въ смыслѣ участника крестовыхъ походовъ, а въ болѣе общемъ), «приверженецъ креста, поклонникъ креста». Если мы затѣмъ припомнимъ общезвѣстный фактъ, что несторіанскіе миссіонеры—первые проповѣдники тюркскихъ народовъ, что они, какъ выражается Ахмедъ Вефикъ, обучили ихъ грамотѣ, и еще обратимъ вниманіе на то, что миссіонерская ихъ дѣятельность обращалась особенно къ царствовавшимъ или властвовавшимъ тюркскимъ родамъ, то мы безъ затрудненія поймемъ, какимъ образомъ значеніе *челеби* измѣнялось съ теченіемъ вѣковъ. Въ самомъ началѣ имъ вѣроятно обозначались проповѣдники «креста», затѣмъ принявшіе эту

проповѣдь. Такъ какъ въ числѣ послѣднихъ первоначально должны были быть особенно представители царствовавшихъ родовъ, то слово *челоби* и могло долго употребляться для обозначенія члена такого рода. Но такъ какъ христіанскіе *челоби* вмѣстѣ съ тѣмъ были и единственными представителями образованности, то слово *челоби* получило также и значеніе «образованнаго, грамотнаго человѣка». За симъ это раздвоеніе значенія дѣлаетъ дальнѣйшіе усѣхи, причемъ совершенно теряется первое значеніе и сохраняется только второе, которое въ свою очередь въ концѣ концовъ получаетъ даже ироническій отблескъ. Любопытно однако при этомъ то, что несмотря на широкое употребленіе слова *челоби* какъ почетнаго прозвища чисто турецкихъ сановниковъ, ученыхъ, даже настоятелей дервишскаго ордена *Мевлеви* (см. еще J. Brown, *The Dervishes*. Lond. 1868 p. 233), оно-же, это *челоби*, служило и служить для обозначенія европейскихъ джентльменовъ. Чужестранное и чужестранное происхожденіе слова какъ будто чувствуется еще, но совершенно безосознательно.

Эти предположенія были бы конечно гораздо убѣдительнѣе, если бы мы имѣли точныя свѣдѣнія объ употребленіи слова *челоби* у древнѣйшихъ турецкихъ авторовъ въ родѣ Ашикъ-наши и др. Факты пока еще весьма скудны. Д. Ф. Кобеко очень кстати указалъ на упоминаемаго у Иби-Батути, éd. Defrémery II, 351 и 457—58 *Гази Челеби*, известнаго также изъ византійской исторіи, владѣтеля Синопта. См. Murgalt, *Essai de chronogr.* Byz. II, 533. У того же Иби-Батути, II, 270 мы находимъ и первое, во времени, объясненіе значенія нашего слова. Тамъ говорится о владѣтелѣ Куль-Хисара (въ Малой Азій) Мухаммедѣ *Челеби*, братѣ Икридюрскаго султана Абу-Исхака, и по этому поводу Иби-Батута замѣчаетъ, что *челоби* въ турецкомъ языкѣ (въ языкѣ Румовъ) значитъ *сиди*. *Sidi* французскій издатель передаетъ черезъ «monsieur, seigneur». *Sidi* (собственно *сѣнди* سیّدی, мой господинъ) дѣйствительно употреблялось и употребляется до сихъ поръ на мусульманскомъ западѣ какъ въ смыслѣ почетнаго титула, такъ и просто въ смыслѣ *monsieur*. — Во время Иби-Батути это значеніе такимъ образомъ уже совершенно установилось. Мы у него встрѣчаемъ не только разныхъ султановъ въ родѣ только что упомянутыхъ Гази *Челеби* и Мухаммедъ *Челеби*, но и Ахи *Челеби* въ Сиплѣсѣ и Иззеддина Ахи *Челеби* въ Синопѣ, членовъ религиозно-поэтического мусульманскаго братства, иправшаго въ 14 вѣкѣ большую роль въ Малой Азій (см. II, 200 et 349). Первое, по времени, до сихъ поръ мнѣ известное упоминаніе титула *челеби* относится къ 1313 году; см. Heyd, *Geschichte des Levantehandels im Mittelalter* II, 99—100 и I, 601—2. Затѣмъ оно въ теченіи 14 вѣка часто встрѣчается въ итальянскихъ и латинскихъ хроникахъ и документахъ въ разнообразныхъ формахъ, частью очень искаженныхъ какъ-то: *Zolabi*, *Zellapi*, *Challabin*, *Celebin*, *Kalypin*, *Calebis*, *Cibelin* (Karabacek въ Wiener numismatische Ztschr. vol. IX, p. 208 и 209, anm. 18), *Calabi*, *Zarabi*, *Ihalabi* (Heyd, I. c. I, 593 anm. 1 и 602, anm. 1 и 3) *Zelesi* (Heyd, I. c. II, 262, anm. 2). Карабачекъ въ указанной статьѣ, стр. 211, слишкомъ опредѣленно выражается, что «dieser Titel gebührt lediglich nur einem Prinzen; denn schon unter den Turkomanen damaliger Zeit galt die Sitte, die Fürstensöhne auf solche Weise auszuzeichnen. In der eigentlichen Bedeutung von *edel*, *vornehm*, *adelig* entspricht aber *Tschelebi* als Nachahmung eben nur dem «Nobilissimus» der römischen Kaisersöhne». Западные источники прямо даже ставятъ титулъ *челеби* вмѣстѣ собою. имени разныхъ владѣтелей малоазійскихъ, съ которыми приходилось сражаться и мириться итальянцамъ и византійцамъ; ср. Heyd, I. c. I, 602, anm. 3. — Византійецъ Франдза (Pharantzes Lib. I. Cap. XX, ed. Bonn. p. 70 sqq; цитата принадлежитъ Карабачеку, I. c. IX, p. 209, прим. 18) пишетъ Τζελεπής. Глосса при этомъ объясняетъ это слово такъ: Τζελεπής μὲν ἐρμηνεύεται τῆ τῶν Τούρκων διαλέκτῳ ἐξ εὐγενῶν κατὰ γένος. Любопытно при этомъ то, что Франдза, приводя сказаніе о происхожденіи Османскаго рода отъ Иоанна, племянника императора Иоанна Комнина, сообщаетъ, что этотъ Иоаннъ, перебѣжавъ къ туркамъ и принявъ исламъ, былъ названъ «вмѣсто Иоанна *Челеби*» (ἄντ: Ἰωάννου Τζελεπής ὀνόμαστα), затѣмъ получивъ въ жены дочь эмира, которая и родила ему Сулейман-шаха, отца Эр-тогулу. Былъ-ли этотъ Иоаннъ дѣйствительно изъ царскаго рода Комниныхъ или нѣтъ, тутъ безразлично. Но если въ этой легендѣ хотя бы то было достоверно, что какой-то византійецъ, принявши исламъ, былъ названъ *челеби*, то она имѣла бы большое значеніе для исторіи занимающаго насъ слова. Къ туркамъ-османамъ оно, какъ достаточно явствуетъ изъ приведенныхъ примѣровъ, перешло отъ мало-азійскихъ

сельджукъ. Послѣдніе по всей вѣроятности — если только вѣрно предположеніе о происхожденіи его изъ сир. *mlbā*, перс. *chēbā* — привезли его съ собой изъ Средней Азіи, хотя и надо признаться, что съ этой теоріей не вяжется тотъ фактъ, что у персидскихъ сельджуковъ оно пока не констатировано. Но мы усердно рекомендуемъ специалистамъ дальнѣйшее изслѣдованіе исторіи этого слова. Оно, повидимому, изъ тѣхъ, которыя имѣютъ большой культурно-историческій интересъ и которыя *in ipse* содержатъ значительную часть исторіи создававшего ихъ народа.

Бар. В. Розень.

Декабрь 1890.

130. Историческая грамматина современнаго армянскаго языка города Тифлиса. Изслѣдованіе А. Томсона, магистра сравнительнаго языковѣдѣнія. С.-Петербургъ 1890. XII+263 стр. 8^о. 1).

По всемъ остальнымъ отдѣламъ мое изслѣдованіе нужно считать единственнымъ. А. Томсонъ, I. с., стр. XXII.

Такъ мало имѣется трудовъ, посвященныхъ сравнительному изученію армянскаго языка, и такъ мало есть ученыхъ, занимающихся разработываніемъ армянской грамматики, словообразованія и этимологіи путемъ сравнительнаго метода, что всякое мало мальски добросовѣстное изслѣдованіе, веденное, конечно, научнымъ путемъ, можетъ дать значительные результаты, — и это тѣмъ болѣе, что, благодаря все болѣе и болѣе яркому освѣщенію родственныхъ языковъ, темные вопросы армянской грамматики и этимологіи сами собою приближаются къ разрѣшенію. По этому радуешься появленію всякой новой книги, посвященной этому отпрыску индоевропейской семьи языковъ, въ надеждѣ, что она обогатитъ насъ или новыми фактами, ускользавшими отъ вниманія прежнихъ изслѣдователей, или новымъ освѣщеніемъ уже известныхъ. Подобную надежду не могло, правда, возбудить въ настоящемъ случаѣ курьезное, если не сказать болѣе, заглавіе Изслѣдованія, но послѣ прочтенія его выяснилось положеніе вещей еще нѣсколько худшее, чѣмъ слѣдовало бы ожидать.

Въ предлежащемъ изслѣдованіи нѣтъ, какъ и не могло быть, никакой *исторической* грамматики армянскаго языка города Тифлиса, но зато есть сводъ или попытка къ сведенію лексическихъ и грамматическихъ матеріаловъ по тифлисскому (армянскому) нарѣчію; однако авторъ своими приѣмами такъ подрываетъ довѣріе къ себѣ, что и на эту, въ сущности несомнѣнно

1) Чтобы быть вполнѣ точнымъ, отмѣтимъ, что на нѣкоторыхъ экземплярахъ надъ русскимъ заглавіемъ выставлено французское — *Grammaire historique de la langue arménienne moderne de Tiflis, par Alexandre Thomson (en russe)*.